

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МАЛОЙ ГРУППЫ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

Лобза О.В., Чебан А.А.

АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет», Одинцово, e-mail: olga.lobza@rambler.ru

В статье представлены результаты социально-психологического экспериментального исследования и обсуждение проблемы влияния динамических процессов малой группы на социализацию личности подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа. Приведен анализ результатов изучения индивидуально-типологических и адаптивных характеристик подростков, используемых ими механизмов психологических защит и особенностей межличностных отношений. Эмпирическое исследование выявило у обследуемой группы подростков выраженность таких индивидуально-типологических и межличностных особенностей, как низкий уровень групповой сплоченности, социального интеллекта, сензитивности (чувствительности); преобладание стеничности, спонтанности, социабельности, конформности, внутреннего конфликта, эмоциональной напряженности, преимущественное использование моторных и эмоциональных конструкторов во взаимоотношениях со значимыми людьми.

Ключевые слова: динамические процессы, малая группа, социализация, механизмы психологических защит, индивидуально-типологические особенности, личностные конструкторы

THE INFLUENCE OF DYNAMIC PROCESSES IN A SMALL GROUP ON THE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS LIVING IN RESIDENTIAL CARE

Lobza O.V., Cheban A.A.

Odintsovsky humanitarian university, Odintsovo, e-mail: olga.lobza@rambler.ru

The article presents the results of socio-psychological experimental research and discussion of the problem of the influence of dynamic processes in a small group on the socialization of adolescents living in residential care. The analysis of the results of the study of generic and adaptive characteristics of adolescents used their mechanisms of psychological defense mechanisms and characteristics of interpersonal relationships. Empirical research has revealed the examined groups of adolescents severity of such individually-typological and interpersonal characteristics as the low level of group cohesion, social intelligence, sensitivity (chuvstvitel'nosti); the predominance of theicest, spontaneity, sociability, conformiste, internal conflict, emotional stress, reliance motor and emotional constructs in relationship with significant people.

Keywords: dynamic processes, small group, socialization, mechanisms of psychological protection, individually-typological features, personality constructs

Актуальность настоящего исследования определяется кардинальными социально-экономическими изменениями, произошедшими в нашей стране за последние годы, которые отразились на трансформации индивидуального, общественного сознания и самосознания личности, размытости идеалов и нравственных ориентиров, что в свою очередь затрудняет процесс социализации, вхождения подростков в мир взрослых. Значимость влияния социальной группы на развитие личности и ее самосознания подчеркивается в исследовании Е.В. Молчановой. Автор справедливо отмечает, что проблема сознания и самосознания личности должна рассматриваться с точки зрения ее принадлежности определенной социальной группе, обществу в целом [4]. Особенно остро сказываются эти изменения на подростках из сложных семей, не имеющих значимых близких взрослых; детей, чьи родители были лишены родительских прав; воспитанников детских домов и интернатов.

В отечественной и зарубежной психологии имеется большое число работ, в которых описаны специфические нарушения в социализации семейно-депривированных подростков, обусловленные как эндогенными, так и экзогенными факторами (М.Ю. Кондратьев, 1994; М.Н. Лисина, 1990; В.С. Мухина, 1989; А.М. Прихожан, 2005; Н.Н. Толстых, 2005 и др.). Детерминантами нарушений в развитии выступают не только неблагоприятный и ранний травматический опыт семейного воспитания, но и та социальная ситуация развития, в которой подростки оказываются. И несмотря на попытки специалистов, работающих в интернатных учреждениях, использующих инновационные технологии реабилитации, так или иначе процесс социализации выпускников на сегодняшний день весьма затруднен. Изучению специфики социальной ситуации развития детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, посвящены исследования

Л.И. Авдеевой (2006), Л.Н. Галигузовой (2004), С.Ю. Мещеряковой (2003), А.Г. Рузской (2002). Социальная ситуация развития подростков-воспитанников закрытых учебно-воспитательных учреждений и, в частности, процесс внутригруппового структурирования подростковых сообществ подробно рассматривалась в работах М.Ю. Кондратьева [3].

Таким образом, изучение проблемы влияния динамических процессов малой группы на социализацию личности подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, обусловлено, во-первых, тем, что подростковый возраст, являясь определённым отрезком жизни между детством и взрослостью, характеризуется как переломный, критический, рассматривается и как период принятия ответственности за свою судьбу и судьбу близких, начало подлинно взрослой жизни, сложной как внутренне, так и внешне, как период адаптации к жизни, включающий принятие многих условностей, социальных норм, ролей и форм поведения; во-вторых, особенностями социальной ситуации развития, которая осложняется сочетанием множества факторов, а именно в интернатном учреждении подросток постоянно общается с одной и той же достаточно узкой группой сверстников, причем он сам не властен предпочесть ей какую-либо другую группу. Нарушения в сфере межличностных отношений в малой группе сказываются на развитии личности подростка, порой искажая его представления о себе, отношении к самому себе, затрудняя осознание себя как личности.

Цель исследования – изучить влияние динамических процессов малой группы на социализацию личности подростков, воспитывающихся в учреждении интернатного типа.

В исследовании использовались следующие методики диагностики: шкала приемлемости (Н.В. Бахарева); индивидуально-типологический опросник (Л. Собчик); методика выявления ведущих механизмов психологической защиты (Р. Плутчик в соавт. с Г. Келлерманом и Х. Конте в модификации Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенникова); ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛИ-98», разработанная В.М. Воробьевым, Н.Л. Коноваловым, которая направлена на исследование личности и в частности ее адаптивных характеристик и позволяет выявить актуальные психологические проблемы, признаки психической дезадаптации [1].

Необходимо начать описание с возникновения и образования исследуемой

нами группы, поскольку данный динамический процесс является важной ее особенностью.

Поведение ребенка в каждом своем аспекте формируется социальной ситуацией, поскольку с самого первого дня жизни он является частью социального целого [5]. Его мораль, убеждения, ценности определяются тем, что он является частью общества, в котором живет и на которое реагирует. И любое изменение групповой принадлежности, любой переход от одной группы к другой (в данном случае из семьи в детский дом) очень важен для индивида. Переход из одной группы в другую – это переход в позицию, той или иной степени неизвестную, а потому ненадежную. Образование такой группы происходит вне зависимости от потребностей и желаний подростков включиться именно в эту группу, существующую уже продолжительное время, члены которой, заведомо, эмоционально непривлекательны для них. Принадлежность к этой группе сверстников становится как бы безусловной, это ведет к тому, что отношения между сверстниками складываются не как приятельские, дружеские, а по типу родственных. У детей-сирот, преобладает особое психологическое образование – местоимение «мы», весь мир они делят на «своих» и «чужих». Это четкое противопоставление «мы» – «они» изначально задано границами самой общности, усугубляясь, перерастает в жесткое противоречие между подростками внутри группы [5].

Используемая нами в настоящем исследовании шкала приемлемости позволила дать более дифференцированную оценку межличностных предпочтений и отвержений, точно охарактеризовать каждого члена группы как субъекта и как объекта межличностного взаимодействия и взаимоотношений, а также определить социально-психологическую структуру группы. Измерение проводилось дважды с интервалом в 3 месяца. При интерпретации результатов мы использовали рекомендации, предложенные С.Е. Поддубным.

Выявленные значения персональных социометрических индексов отражают каждого члена группы как субъекта и как объекта межличностного взаимодействия и взаимоотношений следующим образом: восемь подростков имеют низкий социометрический статус, выражают негативное отношение к группе, не принимают ее и не испытывают потребности во взаимодействии с членами группы. Пятеро подростков имеют средний социометрический статус и проявляют среднюю позицию в отношении других подростков.

Соотношение эмоциональной экспансивности и социометрического статуса, характеризующее межличностные отношения, в группе выражается в таких вариантах как: «Я принимаю группу, а группа принимает меня» (6 подростков), «Я принимаю группу, а группа меня не принимает (4 подростка) «Я не принимаю группу, а группа принимает меня» (3 человека).

Индекс групповой сплоченности в группе (и в первом, и во втором измерении – $СП_1 = 6,7$ и $СП_2 = 8,8$) является низким, поскольку удельный вес индекса взаимной приемлемости ($ВП_1 = 19,8$ и $ВП_2 = 19,8$) и индекса взаимной неприемлемости ($ВН_1 = 13,1$ и $ВН_2 = 10,9$) низкий и средний соответственно. Низкий уровень групповой сплоченности, проявляющийся в отсутствии единства членов группы, эмоциональной близости и устойчивости межличностных взаимоотношений и взаимодействий, низкой степени эмоциональной привлекательности, объясняется отсутствием целенаправленной групповой деятельности, которая является важным ее детерминантом.

В ходе исследования были выявлены диады и микрогруппы, объединенные разными типами сочетаний взаимных оценок и их уровня, но в основном это взаимоположительные и взаимоотрицательные выборы. Так, члены группы образуют пентаду, отношения внутри которой объединяет взаимный выбор + 2. Также участники группы образуют октаду, в которой присутствует лидер как формальный (староста группы), так и неформальный, имеющий высокий социометрический статус, статус же остальных членов микрогруппы невелик. В свою очередь другие участники составляют пентаду, внутренние отношения которой взаимонегативные (взаимный выбор – 2). Все подростки данной микрогруппы обладают низким социометрическим статусом, что характеризует дезорганизирующие тенденции в поведении членов группы. Один из подростков из данной пентады взаимодействует (взаимоположительные выборы) с некоторыми участниками октады и пентады, связывая таким образом микрогруппы.

Опираясь на анализ взятых значений персональных социометрических индексов, можно отметить, что потенциально конфликтные отношения были выявлены у подростков, имеющих низкий социометрический статус. Для них характерна слабая выраженность значимости дружеских связей. Обнаруженные диады, как у девочек, так и у мальчиков, носят в основном ситуативный характер.

Также важно обратить внимание, на наш взгляд, на совместимость личности и малой

группы как на системный феномен. Под психологической совместимостью личности и малой группы понимается оптимальное соответствие установок и ожиданий личности по отношению к группе и группы по отношению к личности. Каждый подросток группы является одновременно и субъектом и объектом межличностных отношений. Как субъект межличностных отношений он демонстрирует определенную роль в группе, а как объекту межличностных отношений ему приписывается определенная внутrigрупповая роль. Демонстрируемая личностью роль проявляется в виде личностных интенций (направленности), то есть характеризует установки и ожидания подростков относительно группы; а приписанная подростку роль выражается в личностных ожиданиях, иными словами приписанная роль является отражением групповых установок и ожиданий по отношению к личности.

На основе сочетания типов демонстрируемых и предписанных ролей в группе выявлен крайне низкий уровень сочетания типов демонстрируемых и приписанных ролей – обособляющийся. Как субъекты межличностного взаимодействия подростки воспринимают других членов группы как недостаточно требовательных, мало помогающих, малоавторитетных. Члены группы с обособляющимся типом приписанной роли воспринимаются группой как ставящие личные интересы выше интересов коллектива, болезненно реагирующие на критику, не склонные помогать, не пользующиеся авторитетом, недостаточно переживающие за состояние дел в коллективе, не подчиняющиеся. В этом случае и группа, и члены данной группы проявляют и ожидают друг от друга негативное отношение. Подростки не удовлетворены результатом, а также процессом взаимодействия. Несовместимость членов группы не позволяет преодолеть возникающие противоречия в отношениях бесконфликтно.

Таким образом, группа подростков, воспитывающихся в учреждении интернатного типа и участвующих в настоящем исследовании, как целое имеет низкий социометрический статус, а потому отношения в целом негативны. В связи с этим существует противоборство между данными членами группы при выполнении совместной деятельности.

Большая часть подростков, руководствуясь личным мотивом, говорили о том, что «мне никто не нужен». Такой ответ может иметь два объяснения: либо у подростков действительно сложилась такая обобщенная обособленная недифференцированная

система отношений с окружающими, либо они заведомо дают ложный ответ, прикрываясь формальной лояльностью к окружающим и к нам как к экспериментаторам.

В рамках настоящей работы невозможно не обратиться к личностной составляющей групповой динамики (факторы групповой динамики), поскольку именно отдельные, по-своему уникальные и неповторимые личности и образуют малую группу, и поэтому следующий этап нашего исследования был направлен на изучение индивидуально-типологических особенностей личности с помощью индивидуально-типологического опросника. Личностная составляющая отражает вклад, который вносит сам индивид в свою социализацию в силу собственных индивидуально-типологических особенностей [2]. При анализе результатов наше внимание было обращено на показатели, указывающие на норму проявления личностных особенностей (умеренный показатель – 3–4 балла), а также на показатели, свидетельствующие о наличии акцентуированных черт (5–7 баллов).

При анализе результатов методики «Индивидуально-типологические особенности» Л.И. Собчик были выявлены высокие показатели по шкалам: повышенная стеничность (6,7), которая проявляется в поведении подростков в виде упрямства и своевольия в отстаивании своих интересов, при противодействии среды проявляется агрессивная наступательность, легко формируется враждебность или игнорирование интересов окружающих; спонтанность (6,5) проявляется в поведении подростка в стремлении к самоутверждению и независимости, в избегании регламентированных форм деятельности, а поступки и высказывания опережают их продуманность; социальность (5,5), выражающаяся в склонности к индивидуалистической позиции в группе и устойчивости в своем мнении; отсутствие высокого (5,3) уровня тревожности и импульсивности; наличие внутреннего конфликта (эмоциональная напряженность) (6,2), выступающего показателем общей выраженности конфликтной разнонаправленности личностных тенденций; конформизм (4,8) – такой показатель свидетельствует о тенденции к дезадаптации в связи с неконформностью поведения или высказываний, которые могут перерасти в явную агрессию по отношению к окружающим с отталкиванием общепринятых норм и установок общества; низкий уровень сензитивности (3,8), выражающийся в неспособности различать и реагировать на раздражители.

Для выявления механизмов психологических защит подростков, проживающих в учреждении интернатного типа, нами была использована методика LSI.

Общая закономерность, которая нами была обнаружена при интерпретации результатов по данной методике, заключается в том, что в поведении подростков, проявляются, как правило, все психологические защиты: «замещение» (92,8%) происходит путем снятия напряжения, в результате переноса агрессии с более сильного или значимого субъекта (являющегося источником гнева) на более слабый объект или на самого себя [2]; «проекция» (92,8%) – выступает в качестве приписывания окружающим различных негативных качеств как рациональной основы для их неприятия и самопринятия на этом фоне; «регрессия» (85,7%) – благодаря этому механизму происходит возвращение из ситуации противоречий и столкновений к более незрелым онтогенетически паттернам поведения и их удовлетворения; «компенсация» (50%), используя данный механизм защиты, предпринимается попытка исправления или замены объекта, вызывающего чувство неполноценности, нехватки, утраты; «реактивное образование» (50%) выражается в виде выработки и подчеркивания в поведении прямо противоположной установки; «подавление» (42,8%) – неприятные эмоции блокируются подростками посредством забывания реального стимула, а также всех объектов, фактов и обстоятельств, ассоциативно связанных с ним; «интеллектуализация» (7%) предполагает произвольную схематизацию и истолкование событий для развития чувства субъективного контроля над любой ситуацией; «отрицание» (7%) – игнорирование потенциально тревожной ситуации. Такое одновременное использование механизмов психологических защит оказывает разрушающее воздействие на личность подростка, не дает ему возможности расти и развиваться, достигать успехов в жизни.

С целью изучения адаптивных характеристик личности, а также представлений и установок личности подростков, которые влияют на взаимоотношения со значимыми персонажами (другими людьми), нами использовалась ко-терапевтическая компьютерная система «Кели-98» Дж. Келли [1].

Результаты тестирования, полученные по методике «Кели-98», отражают особенности представлений подростков, которые сформировались в результате общения с выбранными персонажами, и влияют на их взаимоотношения с ними и другими людьми. Эти представления являются ча-

стью индивидуальной «теории» человеческих взаимоотношений подростков. От представлений может зависеть их оценка себя и других. Они могут определять то, как подросток понимает и предсказывает чужое поведение, а также отражать некоторые «правила», по которым каждый из ребят строит отношения с людьми.

Анализ основных свойств состояний конструкторов показал, что преимущественно для конструкторов, выбранных подростками, характерны: когнитивная простота, которая позволяет говорить о низком уровне социального интеллекта, формирующемся в ходе социализации, то есть в сфере общения, процессе деятельности в социальной сфере и социальных взаимодействий (М.И. Бобнева). Низкий уровень социального интеллекта объясняется тем, что в группе подростков отсутствует целенаправленная совместная деятельность и наблюдаются неадекватные, разнонаправленные взаимодействия между подростками; бедность словарного запаса, а также употребление сленга свидетельствует о том, что система отношений подростков с окружающим миром достаточно примитивна; преобладание эмоциональных конструкторов («бесыый», «хороший друг», «сильно вспыльчивый», «трус», «лживый», «плакса» и т.д.), определяющих настроение, иллюстрирует факт эмоционального напряжения в межличностных отношениях подростка; заметно наличие моторных конструкторов «хороший человек всегда поможет – отвергает всех», «помощник в любом деле – не умеет слушать», «плохие слова говорит – приветливый», «не признает ошибки – признает ошибки», «бывает нервным – бывает сдержанным», «показывает себя крутым – нервный», «любит отомстить в боты – молодец», «несу полный бред – веселый мен», которые свидетельствуют о такой особенности эмоциональной сферы подростка, как «сначала делает, потом думает»; Эго-направленность в конструкторах подростков практически не представлена, что свидетельствует об ориентации на других.

Корреляционный анализ выявил связи между показателями методик LSI, ИТО и социометрическими индексами шкалы приемлемости.

Обнаружена взаимосвязь индекса социометрического статуса с показателями по шкалам «конформизм» (0,5) и «стеничность». В данной группе обнаруженный низкий социометрический статус у большинства членов группы можно объяснить наличием высокого уровня стеничности и низкого – конформизма. То есть стремление к самоутверждению и независимости,

избегание регламентированных форм деятельности, непродуманность, неконформность поступков и высказываний приводит к тому, что группа не приемлет личность и не испытывает потребности взаимодействия с ней, а соответственно, к низкому социометрическому статусу.

Далее проанализируем корреляционные связи показателей по методикам LSI и «Шкала приемлемости». Ожидаемый социометрический статус, выражающий уровень притязаний личности в межличностных отношениях, в данной группе низкий, поскольку тип демонстрируемой и приписанной роли обособляющийся. Так демонстрируемый обособленный тип роли в группе, т.е. восприятие членов группы как недостаточно помогающих, недостаточно умелых, малоавторитетных, обусловлен защитной стратегией подростка в виде интеллектуализации. Подростки, проживающие совместно, испытывают разные чувства: с одной стороны, обиду – поскольку их не принимают; с другой стороны – гнев и раздражение на тех, кто проявляет агрессию и неподобающее поведение в их отношении. При помощи интеллектуализации подросток не только снижает эмоциональную напряженность, но и корректирует потребности в соответствии с реальной ситуацией.

В свою очередь ожидаемый социометрический статус в данном случае определяется от того, насколько сильно срабатывает механизм психологической защиты – проекция. Чем ниже притязания, тем выше осуществляется перенос неприемлемых для подростка собственных чувств, желаний и стремлений на других членов группы, то есть это «не я обособленный, это они такие».

Индекс социометрического статуса (выявлен низкий социометрический статус практически у всех членов группы) коррелирует с показателями шкалы подавления (-0,55). Члены группы (практически все) выступают потенциальными агрессорами в процессе общения и взаимодействия в данной группе, поэтому они как бы защищаются друг от друга при помощи подавления, которое проявляется при сдерживании эмоции страха и преодолении зависимости от агрессора.

Выявленная прямая корреляционная связь между «регрессией» и «тревожностью» (0,54) заключается в том, что возникновение тревоги, образующейся в самых разных ситуациях, стимулирует развитие защитных механизмов, в данном случае регрессии. Благодаря этому механизму происходит возвращение из **ситуации**

противоречий и столкновений к более незрелым онтогенетически паттернам поведения и их удовлетворения. Таким образом, подростки, использующие данные механизмы психологической защиты, нивелируют тревогу.

Обнаруженная корреляционная связь между показателями проекция и ригидность (0,53) показывает, что личность, для которой свойственны ригидность установок, настойчивость, склонность к педантизму и настороженная подозрительность по отношению к окружающим, ощущающая собственную неполноценность, использует механизм психологической защиты – проекцию. И чем больше для подростка характерна такая черта, как ригидность, тем более он проецирует, отвергаемые в себе качества на других.

Корреляционная связь между «спонтанностью» и «реактивным образованием» (-0,54) говорит об обратной связи показателей по данным шкалам, то есть чем выше уровень спонтанности (по результатам диагностики ИТО у подростков выявлен высокий уровень спонтанности, тем ниже мощность критерия эффективности действия защитного механизма «реактивное образование». Это подтверждает взаимосвязь данного механизма психологической защиты с конформизмом (0,6), как свойством личности, проявляющим в подчеркнутом стремлении соответствовать общепринятым стандартам поведения. То есть подросток, стремящийся к самоутверждению и независимости, не может быть конформным. В этом проявляется функция реактивного образования – устранение амбивалентности.

И в заключение хотелось бы остановиться на наиболее ярких выводах, полученных в ходе настоящего исследования. Полученные результаты качественного и корреляционного анализа свидетельствуют о том, что групповая сплоченность, эмоциональная экспансивность, социометрический статус, предписанные и демонстрируемые роли, совместимость личности и группы, которые рассматривают в качестве интегральной характеристики социально-психологических процессов, протекающих в группе, обладают определенной спецификой, причем их нарушения и особенности, среди которых центральное место занимает обособленность, вносят существенный вклад в процесс социализации подростков, воспитывающихся в учреждении интернатного типа.

Анализ специфики образования группы подростков исследуемой выборки свидетельствует о достаточно невысокой степени осознанности и интериоризации

ценностей, социальных норм и правил поведения у подростков, которая связана прежде всего с тем, что опыт общения со сверстниками у данных подростков крайне ограничен и имеет специфический, недифференцированный, обособленный характер, а отсутствие доверительных контактов со сверстниками не дает возможности хотя бы частично компенсировать дефицит общения с близкими авторитетными взрослыми, что в свою очередь затрудняет процесс социализации.

Фрустрация потребности подростков во взаимодействии с членами группы, сдерживание эмоций ожидания принятия в группе приводит к формированию психологических защит, в том числе к интеллектуализации, самооправданию, приписыванию собственному «Я» привлекательных качеств, идеализации «Образа Я», что в последующем при общении с социумом будет выражаться в мироощущении по типу «Я хороший – они плохие». Чувство изоляции, ощущение отверженности и обособленности в группе может приводить к развитию разнообразных компенсаторных стратегий, предназначенных для сдерживания чувства печали, горя по поводу реальной потери или неполноценности. Человек при этом стремится развивать тот признак, который у него и так хорошо развит, компенсируя тем самым свой недостаток.

Рольевые конструкты подростков, воспитывающихся в учреждении интернатного типа, которые выражают их потребности, ожидания и установки личности в сфере межличностных отношений, имеют свои особенности и специфику (преобладание эмоционального, моторного, жесткого типа конструктов, их когнитивная простота) и выражаются в недоверии к людям, враждебности, агрессивности; непостоянстве привязанностей и тенденции к разрыву отношений при появлении малейших проблем и конфликтов; неумении «видеть» и понимать другого человека; склонности проигрывать в актуальных отношениях старые травматические переживания.

В содержании рольевых конструктов доминируют жестко фиксированные, категоричные наборы качеств. При этом в группу идентичности для этих подростков входят не близкие по интересам и личным качествам сверстники, а просто те, кто обучается и живет с ними рядом. Этот факт существенно сужает пути социализации, заранее нацеливая подростков на определенный стиль общения с окружающими.

Список литературы

1. Воробьев В.М. Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ-98». Методическое руководство / В.М. Воробьев, Н.Л. Коновалова. – СПб.: ИМАТОН, 2011. – 184 с.
2. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. – СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2009. – 136 с.
3. Кондратьев М.Ю. Психология межличностных отношений подростка в закрытых учебно-воспитательных учреждениях: дис. ... в виде научного доклада д-ра псих. наук. – М., 1994. – 38 с.
4. Молчанова Е.В. Самосознание личности в проблемном поле социально-гуманитарного знания // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 309–314.
5. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.

References

1. Vorobyov V.M. Co-therapeutic computer KELLI-98 system. Methodical management / V.M. Vorobyov, N.L. Kononov. SPb: IMATON, 2011. 184 p.
2. Isaeva E.R. Koping-povedeniye and psychological protection of the personality in the conditions of health and an illness. SPb.: Publishing house СПбГМУ, 2009. 136 p.

3. Kondratyev M.Y. Psikhologiya of the interpersonal relations of the teenager in the closed teaching and educational establishments. The thesis in the form of the scientific report on competition of an academic degree of the doctor of psychological sciences. Moscow 1994. 38 p.

4. Molchanova E.V. Samosoznaniye of the personality in a problem field of social and humanitarian knowledge // Social and humanitarian knowledge. 2010. no. 5. pp. 309–314.

5. A.M. Prihojan, Tolstykh of N.N. Psikhologiya of an orphanhood. 3rd prod. SPb.: St. Petersburg, 2007. 416 p.

Рецензенты:

Цветков В.Л., д.псих.н., профессор, начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва;

Волгин О.С., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет», г. Одинцово.

Работа поступила в редакцию 26.12.2014.